

Пэй Яньчу невзначай бросила:

— Малыш? У тебя ребенок? Поздравляю, поздравляю!

Чжоу Юй, словно отключив голову, поддакнула:

— Поздравляю, поздравляю.

У дернулся глаз Вэй Цзиньюй. Она забрала подносы с едой из их рук и передала их стоявшему позади Лин Ину:

— Отнеси это тому несносному ребенку.

Неудивительно, что они вечно ссорятся — обе одинаково инфантильны.

Атмосфера разрядилась. Вэй Цзиньюй продолжила:

— С чего бы мне заводить детей? Все эти годы я в Европе зарабатывала деньги для вашей семьи, крутилась как белка в колесе, времени на отдых почти не было.

Пэй Яньчу приняла от Лин Ина свой поднос и, услышав жалобу, возмущенно воскликнула:

— В нашей компании даже у самых простых сотрудников есть два выходных в неделю! Какой еще недостаток отдыха? Не болтай ерунды, а то приедут с проверкой, еще и мне достанется.

Они давно не виделись, поэтому разговорились легко и непринужденно. Услышав, что Чжоу Юй уволилась и теперь сидит без работы, Вэй Цзиньюй невольно вспомнила свою несносную младшую сестренку.

— У тебя есть интерес поработать учителем? У меня тут есть один ребенок. Социализация проходит не очень успешно, но она очень хочет ходить в школу. Я как раз думала нанять для нее педагога перед тем, как уехать.

У Чжоу Юй разболелась голова. Социализация проходит не очень успешно? Неужели с головой проблемы? Когда она давала уроки музыки, даже обычные дети выматывали ее, что уж говорить о тех, кто поглупее. Она начала обдумывать предлог для отказа. Все-таки отношения с Вэй Цзиньюй были не такими близкими, как с Пэй Яньчу, и отказывать напрямую было неловко.

Пэй Яньчу заметила замешательство подруги и, вспомнив, что та пару дней назад жаловалась на синдром социальной усталости, вставила слово:

— К чему такая спешка? Почему бы не воспользоваться случаем и не отдохнуть подольше?

— В Европе дел невпроворот. Если тебе меня жаль, не трать свою молодость в этой звукозаписывающей компании, лучше приезжай в Европу и помоги мне.

Глаза Пэй Яньчу заискрились смехом, и она легко отшутилась:

— Жалеть тебя? Я скорее пожалею карпов в пруду, чем тебя.

— Как обидно.

— Крокодиловы слезы. К нам идут, Цзиньцзы, улыбайся.

Вэй Цзинъюй посмотрела на моментально ставшую серьезной Пэй Яньчу и на Чжоу Юй, которая машинально растянула губы в улыбке. Неизвестно, что именно ее так рассмешило, но она согнулась пополам и смогла выпрямиться только с помощью Лин Ина.

Вэй Сюйцзи утомилась. Она подперла щеку рукой и наблюдала за происходящим внизу. Старшая сестра Цинтан говорила, что есть одна школа, где путь к совершенствованию лежит через музыку.

Вэй Сюйцзи не понимала:

— Музыка? Разве этим можно изгонять демонов?

Старшая сестра Гун Цзинь, которую снова наказали переписыванием текстов, подобрала с пола черновик, скомкала его в шарик и легонько бросила в нее:

— В мире всё может стать путем к просветлению. Маленькая Чаншэн опять плохо слушала. Иди сюда, буду наказывать тебя переписыванием.

Черновик, коснувшись ее, превратился в цветок сливы. Старшая сестра Цинтан нахмурилась и пригрозила:

— Перестань обижать Чаншэн, если учитель узнает, снова тебя накажет.

Но разве старшая сестра Гун Цзинь боялась учителя? Она сложила пальцы в заклинание, и Вэй Сюйцзи подхватило холодным порывом ветра, перенеся прямо к правой руке сестры. Та сунула ей в руку кисть, одним движением запрыгнула на подоконник и, прислонившись к деревянной раме, принялась жевать какой-то фрукт, попутно просвещая ее о той самой школе.

Меч за спиной, слегка согнутые ноги, тонкая талия, перетянутая нефритовым поясом. Края одежды с вышитыми золотом облаками развевались на ветру, придавая ей неповторимый юношеский задор.

Первая среди мечников современности, гениальная старшая сестра Гун Цзинь — Чжоу Юй.

Вэй Сюйцзи завороченно смотрела на нее. С кончика кисти упала капля туши, но сестра, даже не глядя на нее, щелкнула пальцем, и порыв ветра отправил каплю прямо в чернильницу.

Старшая сестра Гун Цзинь скомандовала:

— Пиши быстрее, а то перестану рассказывать.

На самом деле, Вэй Сюйцзи было не так уж и любопытно. Какое ей дело до того, кто там играет на гуине или свирели? К тому же, эту тему подняла Цинтан, она наверняка могла бы рассказать не хуже. Но Вэй Сюйцзи послушно развернула бумагу. Не потому, что хотела, а потому что знала: если не подчиниться сестре, наказание будет куда суровее — например, ее «добровольно-принудительно» заставят тренироваться с ней на мечах.

Вэй Сюйцзи внезапно спросила помощницу:

— А флейты или сяо нет?

— Госпожа, это западный оркестр. Инструменты вроде флейты, о которых вы говорите, относятся к народным, они есть только в ансамблях народной музыки.

Помощница старательно перечисляла все инструменты на сцене. Больше ничего не было. Вэй Сюйцзи взглянула на нее, ничего не ответила и протянула ей стакан с соком.

Не так интересно, как у сестры. Та всегда рассказывала о мастерах, об их поступках и характере, особо подчеркивая: если встретишь кого-то с недобрыми помыслами, не связывайся, а сразу зови ее. Стоит ей прийти — и любая обида будет отомщена.

Впрочем, не все такие, как сестра.

Помощница, почувствовав, что ее компетентность подвергли сомнению, прикусила язык.

Пэй Яньчу устала. Она сидела на диване, опираясь на Вэй Цзиньюй, и тихо жаловалась, слегка покачивая ногой:

— Как же много болтовни. Одна мысль о том, что придется иметь дело с этой толпой, вызывает головную боль.

Вэй Цзиньюй ответила с усталостью наемного работника:

— У тебя голова болит? Для этого есть менеджеры проектов, тебе нужно только подписывать бумаги. Помолчи, я не могу тебе сочувствовать. Я лишь вспоминаю, как тетя Пэй гоняла меня, как осла, и утверждала любые планы в начале года.

Обе тяжело вздохнули. Чжоу Юй тоже не могла им сочувствовать — она уволилась и не успела долго поработать в офисе.

Вокруг начали собираться звезды, которые до этого не решались подойти. Их поведение было услужливым, но не подобострастным. Многих интересовала личность Чжоу Юй, но большинство принимали ее за секретаря, помощницу или новую протезе Пэй Яньчу. Поэтому, пока сама Пэй Яньчу не представила ее, все лишь вежливо кивали при встрече.

Однако среди них нашелся один глупец, который решил, что Чжоу Юй — девушка Пэй Яньчу. Он с порога выпалил: «Приветствую госпожу Пэй!», чем довел Пэй Яньчу до белого каления. Она едва сдержалась, чтобы не наорать на него прямо здесь: «Ты что, ослеп?»

Напряжение разрядила внезапно сменившаяся музыка. Пэй Яньчу встала, сухо бросила «Прошу прощения» и, не обращая внимания на скрытые интриги, увела Чжоу Юй и остальных прочь.

Вэй Сюйцзи было до смерти скучно. Она предпочла бы вернуться домой и смотреть мыльные оперы с Вэй Жаньтин, чем оставаться здесь. Она потянулась и обвела взглядом толпу в зале, пытаясь найти Вэй Цзиньюй.

Ее взгляд внезапно замер на знакомом силуэте.

Человек повернулся и слегка приподнял голову.

Это старшая сестра Гун Цзинь!

Вэй Сюйцзи вскочила, схватилась за перила и приготовилась перемахнуть через них. Помощница в ужасе вцепилась в нее:

— Госпожа, госпожа, нельзя прыгать, вы поранитесь! Успокойтесь, скажите, что случилось!

— Кто она?

— Кто именно?

— Та, в лунно-белом платье.

Помощница проследила за взглядом Вэй Сюйцзи и увидела свою начальницу Вэй Цзиньюй вместе с хозяйкой вечера, Пэй Яньчу. Она была принята на работу недавно и не знала Чжоу Юй. Увидев ее красивый профиль, она решила, что это очередная артистка, которую продвигает Пэй Яньчу.

— Вероятно, какая-то начинающая актриса.

Вэй Сюйцзи закусила губу. Подумав о том, что сейчас они незнакомы, она растерялась. В этот момент в голове всплыло определение «содержанки», которое давала Вэй Цзиньюй, и она поспешно скомандовала:

— Свяжись с ней, я хочу взять ее на содержание.

Помощница опешила:

— Что?

<http://bllate.org/book/21036/2139477>